

0-778724

На правах рукописи

Цой Екатерина Викторовна

**АДВЕРБИАЛЬНЫЕ КОНВЕРСИВЫ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА
(На материале отыменных образований)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 2009

Работа выполнена на кафедре общего, славяно-русского языкознания и классической филологии в ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук
профессор
Климовская Галина Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор
Шкуропацкая Марина Геннадьевна

кандидат филологических наук
доцент
Никиенко Ирина Владимировна

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится 24 июня 2009 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при Томском государственном университете (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 22 мая 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А.Захарова.

Л. Захарова

Общая характеристика работы

Реферируемое диссертационное сочинение посвящено комплексному лингвистическому описанию адвербиальных конверсивов современного русского языка (дериватов, возникших путем перехода предложно-падежных форм имен существительных и именных словосочетаний в частеречный разряд наречий).

Актуальность исследования определяется рядом факторов.

На современном этапе развития теории языкознания особую актуальность приобретают системно-структурные аспекты лингвистического анализа в единстве с аспектами коммуникативно-функциональными. Под функциональным подходом к языку понимается подход со стороны означаемого (содержания) или функции (назначения) языковой единицы.

Традиционная проблема образования новых номинативных единиц языка получила в результате углубленного внедрения в исследовательскую практику идей функционального подхода к языку новый импульс развития за счёт охвата этой проблемой принципиально нового материала, ранее оставшегося за рамками дериватологии. Речь идёт, в частности, о единицах типа *в особенности, в точности, в ближайшем будущем, в порядке очереди*, образованных способом **конверсии** – перехода в класс адвербиальных (от лат. *adverbium* - наречие) единиц непрямых падежных (предложных или беспредложных) форм отдельных существительных или субстантивных словосочетаний.

В современных научных исследованиях составные (композитивные) единицы получили наименование **аналитической лексики** (З.Н.Левит, М.В.Панов, В.М.Никитевич, Л.Ф.Коваленко, А.В.Исаченко), или **синлексики** (Г.И.Климовская).

Аналитические лексические единицы (синлексы) регулярно оказываются в фокусе внимания лингвистов (З.Н.Левит, М.В.Панов, В.М.Никитевич, Л.Ф.Коваленко, А.В.Исаченко, Г.И.Климовская) и определяются как номинативные единицы, обладающие семантической цельностью при структурной раздельнооформленности, устойчивостью лексного состава, стилистической нейтральностью и воспроизводимостью в речи, характеризующиеся отнесенностью к той или иной части речи. Именно учет сверхсловных номинативных единиц потребовал в свое время расширения понятия «словарный состав языка» до понятия «номинативный состав» [Телия, 1986].

Признание лингвистами аналитической лексики как составляющей части номинативного состава языка требует глобального и систематизированного описания данного пласта номинативного материала.

Категориальный теоретический аппарат традиционной дериватологии в соединении с функциональным подходом к объекту данного исследования – категориально-семантическому классу единиц русского языка с общим значением «обстоятельство действия, процесса, состояния» – позволил выяснить и доказать, что та часть этого класса единиц, которая известна под терминологическим обозначением «наречие», составляет лишь часть большого фонда адвербиальных единиц.

Первичный характер описания адвербиальных конверсивов (словных и сверхсловных) как единой системы и соответствующая современным нормам полнота лингвистического описания определяют теоретическую новизну и актуальность данного диссертационного исследования.

Объектом настоящего исследования являются адвербиальные номинативные единицы, образованные способом конверсии – перехода предложно-падежных форм имен существительных и именных словосочетаний в класс адвербиальных единиц.

Предметом данного исследования являются структурно-морфологические, лексико-семантические, функционально-стилистические особенности адвербиальных конверсивов современного русского языка.

Материалом для исследования послужили 890 отыменных адвербиальных единиц конверсивного способа образования.

Источником материала послужили «Толковый словарь русского языка» С.И.Ожегова, «Большой толковый словарь русского языка» под ред. А.И.Кузнецова, «Орфографический словарь русского языка» под ред. С.Г.Бархударова, «Орфографический словарь русского языка» под ред. В.В.Лопатина, «Словарь синонимов русского языка» под ред. А.П.Евгеньевой, а также средства массовой информации, художественная литература.

Для решения поставленных задач исследования был использован Национальный корпус современного русского языка [URL: <http://www.ruscorpora.ru>], из которого было выделено и проанализировано 3 тысячи контекстов употребления адвербиальных конверсивных дериватов. Корпус содержит различные типы письменных и устных текстов, представленные в данном языке (художественные, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные и т.д.)

Основным методом исследования в данной работе является метод лингвистического описания, реализованный в совокупности приемов:

- прием **компонентного анализа** семантики адвербиальных конверсивов;
- прием **интроспекции** – наблюдение исследователя над собственной речевой практикой как носителя языка;
- прием **статистического анализа**;
- прием **контекстуального анализа**, т.е. учет показаний речевых и системных контекстов, в которых употреблены адвербиальные конверсивы;
- приемы **сопоставления, обобщения и теоретической интерпретации** всех осуществленных классификационных делений фактического материала.

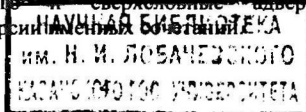
Цель работы состоит в комплексном описании адвербиального пласта отыменных конверсивов современного русского языка.

Поставленная цель предполагает решение ряда **задач**:

1. Выявить особенности конверсии как способа деривации в сравнении с аффиксальными способами словообразования.
2. Описать структурные типы адвербиальных конверсивов.
3. Рассмотреть вопрос о частеречной принадлежности адвербиальных синлексов, требующее сопоставления их с цельюоформленными наречиями, с одной стороны, и со свободными словосочетаниями в функции обстоятельства – с другой.
4. Представить отыменные адвербиальные конверсивы современного русского языка разных структурных типов как единую систему (с учетом их распределения по деривационным мегатипам).
5. Распределить адвербиальные конверсивы по категориально-семантическим разрядам: времени, места, образа действия и т.д.
6. Охарактеризовать адвербиальные конверсивы по их отнесенности к разным функциональным стилям современного русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понимание конверсии как способа деривации, при котором происходит семантико-функциональное преобразование в пределах сохраняющей внешнее тождество формы слова или словосочетания, позволяет рассматривать в рамках одной системы и однословные (орфографически цельнооформленные и орфографически раздельнооформленные) наречия как результат конверсии словоформы существительного и сверхсловные адвербиальные единицы, являющиеся результатом конверсии именных сочетаний.

2. Сверхсловные адвербиальные конверсивы (адвербиальные синлексы), несмотря на грамматическую раздельнооформленность, являются функциональными аналогами собственно наречий, так как характеризуются семантической цельностью, устойчивостью состава, воспроизводимостью, идиоматичностью. Адвербиальные синлексы могут быть отнесены к классу наречий на основании общности категориальной семантики и синтаксической функции.

3. В результате конверсии предложно-падежных форм существительных и именных сочетаний происходят изменения на всех уровнях их организации: морфологическом, лексическом, синтаксическом. Данные изменения очевидны для носителя языка в контексте актуального использования конверсива и являются критериями отграничения предложно-падежных форм существительного от наречий, а также свободных словосочетаний от адвербиальных синлексов.

4) Адвербиальные конверсивы современного русского языка характеризуются значительным структурным разнообразием в силу употребления в обстоятельственной функции форм всех косвенных падежей существительных с различными предлогами.

5) Адвербиальные конверсивные дериваты выражают широкий спектр качественно-обстоятельствных и обстоятельственных значений, пополняя категорию наречия во всех его категориально-семантических разрядах. Кроме того, анализ собранного материала позволил выделить новый лексико-семантический разряд адвербиальных образований с категориальным значением «условие», отсутствующий в составе словных адвербиалов (собственно наречий).

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые представлено комплексное описание массива отыменных адвербиальных конверсивов как отдельного объекта исследования в структурном, лексико-семантическом, функционально-стилистическом аспектах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования вносят дополнения в два раздела науки о современном русском языке: лексикологию (шире – учение о номинативном составе языка) и дериватологию. Теоретические выводы работы позволяют расширить существующие представления о категории наречия с позиций функционализма. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработаны критерии разграничения предложно-падежных форм существительных и наречий.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке курсов лексикологии, семантического синтаксиса, словообразования, в спецкурсах и спецсеминарах по стилистике современного русского языка. Возможно привлечение аналитического материала работы при разработке методического пособия для студентов, изучающих русский язык как иностранный, а также в лексикографической практике при составлении толковых, переводных словарей, словарей синонимов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации апробированы на различных международных, всероссийских и региональных конференциях и семинарах: на Всероссийских конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (Томск, 2003, 2004, 2005), на Всероссийских конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 2003, 2004), на Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного словообразования» (Кемерово, 2005), на Всероссийском семинаре «Методология обучения и повышения эффективности академической, социокультурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты» (Томск, 2008). По теме диссертационного исследования опубликовано 10 статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, в котором фактический материал исследования расположен в алфавитном порядке.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируется цель и вытекающие из нее задачи, определяется объект, предмет, эмпирическая база исследования, даётся характеристика работы с точки зрения ее новизны, теоретической и практической ценности, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Структурно-семантические и деривационные особенности адвербиальных конверсивов»** рассматриваются адвербиальные конверсивы как производные номинативные единицы, образованные путем перехода предложно-падежных форм имен существительных и именных словосочетаний в частеречный разряд наречий.

Процесс образования наречных единиц из падежных и предложно-падежных форм существительного определяется в лингвистической литературе как *адвербиализация*, т.е. одна из разновидностей категориального перехода (перехода единиц из одной части речи в другую), *морфолого-синтаксический способ образования слов* (термин принадлежит В.В.Виноградову), *конверсия* (И.А.Мельчук, И.В.Никиенко).

Выбор термина *конверсия* в данном исследовании обусловлен рассмотрением адвербиальных номинативных единиц в словообразовательном аспекте.

Далее описывается основное отличие конверсии от аффиксальных способов словообразования.

В аффиксальных производных словах их семантическая отдельность от производящего слова проявляется в рамках их собственной морфологической структуры (через прибавление аффиксов к производящей основе или их усечение), а семантическая отдельность конверсивов становится явной для носителя языка, как правило, только через их позицию в предложении и синтаксические связи с другими членами предложения. Следствием образования номинативных единиц способом конверсии является совпадение графических оболочек производящей и производной единиц, в связи с чем возникает проблема разграничения предложно-падежных форм (словоформ) существительного и орфографически раздельнооформленных наречий типа *в розницу, без оглядки, по пути* и т.п.

Решение проблемы разграничения предложно-падежных форм существительного и наречных единиц в свете теории конверсии оказывается возможным, так как они различаются прежде всего как производящее и производное. В процессе своего образования адвербиальный конверсивный дериват, с одной стороны, заимствует семантику мотивирующего существительного, а с другой, приобретает адвербиальное категориально-семантическое (= деривационное) значение. Кроме того, существительные и наречия отличаются морфологическими, семантическими, синтаксическими характеристиками, которые в свою очередь могут служить критериями разграничения предложно-падежных форм существительного и наречий.

В научной лингвистической литературе возникают терминологические разночтения в определении способа образования однословных адвербиальных номинативных единиц. Это связано с тем, что понятие «способ словообразования» в синхронном и диахронном словообразовании имеет разное содержание. С диахронической точки зрения, способом образования словных наречных единиц является адвербиализация падежных и предложно-падежных форм

существительного; с точки зрения синхронического словообразования, способы образования однословных наречий должны быть определены как различные разновидности аффиксации.

Комплексное описание адвербиальных конверсивов диктует необходимость сочетания синхронного и диахронного взглядов на способ образования описываемых единиц.

Как показал анализ фактического материала, в массиве адвербиальных конверсивов выделяется четыре **структурных типа**: простые беспредложные (*весной, летом, осенью, зимой*), простые предложные (*в срок, в точности, на бегу, на ходу*), сложные беспредложные (*методом проб и ошибок, методом исключения, главным образом, каждый день*) и сложные предложные адвербиальные конверсивы (*в скором времени, по большей части, с большим трудом, за счет государства*). По структуре адвербиалы делятся на простые и сложные в зависимости от участия в процессе конверсии формы одиночного существительного или формы именного словосочетания, а также на предложные и беспредложные в зависимости от наличия / отсутствия предлога в их составе.

Далее в работе рассматриваются беспредложные адвербиальные конверсивы в сопоставлении с предложными.

В образовании **беспредложных** адвербиальных конверсивов как словных, так и сверхсловных, активно участвуют формы творительного и винительного падежей.

В центре внимания лингвистов при описании адвербиализации беспредложных падежных форм имени существительного или именного словосочетания оказывается творительный падеж, так как ему свойственны качественно-обстоятельственные оттенки значений, указывающие на время (*весной, вечером, временами*), место (*кругом, местами, рядом*), способ или образ действия (*бегом, шагом, экспериментальным путем*).

Формы винительного падежа участвуют в образовании простых и сложных беспредложных адвербиальных конверсивов времени, обозначающих длительность временного промежутка (*час, неделю, месяц, год, целый час, целый день, весь день* и т.п.) и регулярную повторяемость действия через определенные промежутки времени: *каждую секунду, каждую минуту, каждый час, каждый день* и т.д.

По сравнению с беспредложными адвербиальными конверсивами **предложные** адвербиальные конверсивы, во-первых, относительно более многочисленны, во-вторых, предложные конверсивы способны выражать более широкий спектр значений благодаря употреблению в обстоятельственной функции форм косвенных падежей в сочетании с различными предлогами.

В образовании предложных конверсивов задействованы все косвенные падежи в сочетании с различными неизменяемыми предлогами: существительные и именные словосочетания в родительном падеже с предлогами *с, из, без, до, от, для* (*с утра, из вежливости, без меры, до сегодняшнего дня, от радости, для проформы*), существительные и именные словосочетания в дательном падеже с предлогами *к, по* (*к вечеру, по счастливой случайности*), существительные и именные словосочетания в винительном падеже с предлогами *в, на, за, под, через, про* (*в ответ, на всякий случай, за последнее время, под утро, через неделю, про себя*), существительные и именные словосочетания в творительном падеже с предлогами *за, с* (*за границей, с удовольствием, с большим удовольствием*) и существительные и именные словосочетания в предложном падеже с предлогами *в, на, при* (*в порядке очереди, на следующей неделе, при свидетелях*).

При рассмотрении **сложных** конверсивов в сопоставлении с простыми отмечается, что конверсии подвергаются не только падежные и предложно-падежные формы отдельных слов – имен существительных, но и падежные и

предложно-падежные формы целых словосочетаний, что приводит к образованию сверхсловных адвербиальных номинативных единиц – адвербиальных синлексов.

Адвербиальными синлексами называются грамматически раздельнооформленные, композитивные по структуре, устойчивые по составу, воспроизводимые, семантически цельные, стилистически нейтральные наименования разного рода обстоятельств: *на самом деле, без посторонней помощи, в свободное время, в скором времени, в высшей степени, по семейным обстоятельствам, с корыстной целью, на всякий случай, в противном случае.*

Адвербиальные синлексы (сложные адвербиальные конверсивы) являются функциональными аналогами собственно наречий в синлексическом пласте адвербиального фонда номинативного состава языка.

Адвербиальные синлексы, обладают таким же набором частеречных признаков, как и собственно наречия: имеют категориальное значение «признак действия», являются морфологически неизменяемыми единицами, образуются в результате адвербиализации, в предложении выполняют синтаксическую функцию обстоятельства. Перечисленные особенности адвербиальных синлексов позволяют рассматривать их в рамках одной части речи с цельнооформленными наречиями, исходя из концепции частей речи как функционально-семантических разрядов слов.

Адвербиальные конверсивные дериваты, объединенные материальным и семантическим тождеством форманта, группируются по **деривационным типам**. В синхронии адвербиальная конверсия отечественными грамматистами переосмыслиется как аффиксация: конверсия падежных форм существительных → суффиксальный способ (*утр-ом*), конверсия предложно-падежных форм существительных → префиксально-суффиксальный способ (*на без-у*).

Соответственно под формантом конверсива мы будем подразумевать аффиксальный формант, возникший в результате синхронного переосмысления результатов конверсии (суффикс ← окончание, приставка ← предлог).

Как указывает И.В. Никиенко, синхронный формант конверсивов, в отличие от формантов собственно аффиксальных дериватов, варьируется в зависимости от особенностей склонения существительных и их распространителей (тип склонения, твердая / мягкая разновидность) [Никиенко, 2003]. Поэтому можно констатировать тождество форманта (и деривационного типа) в парах *вечером – ночью, на минуту – на год*.

При рассмотрении сверхсловного конверсивного материала (адвербиальных синлексов) следует опираться на обобщенный формант, который базируется на предлоге и падежных флексиях конвертируемой формы (*в первое время, в последнее время*), (*главным образом, коренным образом*). Группировку конверсивных дериватов на основе тождества обобщенного форманта И.В. Никиенко называет **деривационным мегатипом** [Никиенко, 2003].

В результате соединения абстрактно-грамматической характеристики базовой словоформы конверсива с определением его деривационного значения возникает формула включающего конверсив мегатипа, напр.: **в + предл. «высокая степень проявления признака»: в (полной, значительной) мере, в значительной степени; в + предл. «направление движения»: в (обратном, противоположном) направлении.**

Во второй главе «Лексико-семантическое и функционально-стилевое разнообразие адвербиальных конверсивов» рассматривается семантический аспект словообразовательной номинации через описание сферы деривационных значений адвербиальных конверсивов.

Обобщенные деривационные значения адвербиальных конверсивов находятся в соответствии с семантикой лексико-семантических групп наречий, которые

фиксируют обстоятельственные смыслы, входящие в состав языковой картины мира в качестве ее фрагментов.

Как и собственно наречия, адвербиальные конверсивы делятся на два лексико-семантических разряда.

К первому разряду относятся **собственно характеризующие** адвербиальные конверсивы, обозначающие способ и образ действия, интенсивность проявления признака.

Ко второму разряду адвербиальных конверсивов относятся т.н. **обстоятельственные** конверсивы, обозначающие признак, внешний по отношению к определяемому действию, признаку. К данной группе относятся адвербиальные единицы, обозначающие временные и пространственные обстоятельства, при которых совершается действие, или же обозначающие причину, цель, условия совершения действия.

Адвербиальные конверсивы образа и способа действия служат для обозначения не только образа и способа действия, но и для обозначения способов воздействия субъекта на объект, способов взаимодействия субъекта с другими людьми, отношения субъекта к происходящему, способов достижения цели, ценностных ориентаций человека, а также различных оценочных смыслов.

Понятие «образ действия» включает в себя обобщенное представление о том, как, каким образом осуществляется действие: *естественным образом, коренным образом и т.д.*

Понятие «способ действия» предполагает наличие действия, которое осуществляет субъект одновременно с основным действием (*на бегу, на лету, на ходу*) или действия, которое осуществляет субъект непосредственно перед основным действием (*с разбега, с разгона, с размаха*). В случае отсутствия дополнительного действия адвербиальные конверсивы указывают на характер старта: *без промедления, без предупреждения* и т.п.

В процессе жизнедеятельности **человек воздействует на объекты материального мира**, располагая их в определенном порядке (*в (алфавитном, произвольном, хронологическом, шахматном) порядке*); осуществляя действие над объектом в определенной последовательности (*в (обратном, обычном, рабочем) порядке*); описывая объект в целом (*в (общих, основных) чертах*) или обращая внимание на детали (*в деталях, в(о) (всех, мельчайших) подробностях*); изображая объект на картине, фотографии в разных ракурсах (*в профиль, в фас*) или с учетом масштаба изображения (*в полный рост, в натуральную величину*); представляя информацию, с которой он работает, в определенном виде (*в (печатном, письменном, электронном) виде*).

Как показывает анализ материала, **взаимодействие человека с окружающими людьми** (социумом в целом) в определенных ситуациях происходит в определенной последовательности (*по очереди, по цепочке, в порядке (живой) очереди*). Человек может справляться с задачей один (*без посторонней помощи, собственными силами*) или прибегая к помощи других людей (*совместными усилиями, общими силами*). Люди проводят свободное время либо в составе какой-либо социальной группы людей, ощущая себя его частью (*всей семьей, всем классом, всем коллективом*), либо отдельно от коллектива (*в одиночку, по отдельности, поодиночке*). В ряде случаев принятие важных решений требует согласия двух и более людей (*по (взаимному, обоюдному) согласию*).

Человек может противопоставлять себя окружающим людям, скрывая от них свои истинные мысли, чувства, намерения (*втайне, по секрету, тайным образом*), разделяя источник финансирования материальных благ на «свой» (*за свой счет*) и «чужой» (*за чужой счет, за счет государства, за счет предприятия*).

Передача какого-либо объекта субъектом действия потенциальному адресату происходит в ситуации купли-продажи товаров без посредников (на заказ, под заказ) или через посредников (оптом, в розницу); при передаче материальных ценностей (даром, в дар, по наследству, в кредит, в аренду); при передаче информации (по (домашнему, сотовому) телефону, по Интернету и т.п.). Информация может передаваться в разной форме (в (письменной, устной) форме), с помощью разных языковых средств (в (вежливой, грубой, тактичной, ультимативной) форме).

Отдельную группу образуют адвербиальные конверсивы, **относящиеся к целенаправленной деятельности человека**. В этой группе выделяются адвербиалы, характеризующие скорость достижения цели (с (первого, второго) раза, с (первой, второй) попытки) и адвербиалы, обозначающие способы достижения цели: методом (исключения, от противоположного, проб и ошибок), (опытным, экспериментальным) путем, под (благовидным, вымышленным) предлогом.

Следующую группу образуют адвербиалы, **указывающие на ценностные ориентации человека**. Анализ материала показывает, что при осуществлении деятельности человек руководствуется своими внутренними устремлениями (по (собственному) желанию), подчиняется правилам, установленным социумом (по плану, по графику) и в социуме (по (сложившейся) традиции). Основанием для действия могут служить правила, отраженные в законодательных документах (на законном основании, по закону, по праву).

Самую многочисленную группу формируют адвербиальные конверсивы, **содержащие оценочные компоненты**. Оценивая что-либо, человек сравнивает это с принятыми в культуре, в обществе образцами, нормами, идеалами. Для носителя русского языка такими образцами, нормами, идеалами являются ум (по уму, с умом), совесть (на совесть, по совести), хороший результат (должным образом, надлежащим образом), мода (по моде), успех (с успехом, без толку). Если ситуация соответствует общепринятым нормам, то она получает положительную оценку, в противном случае – отрицательную.

Адвербиалы, дающие оценку действию с точки зрения приложения физических / умственных усилий, делятся на две группы: 1) без (особого) труда, без (особых) усилий; 2) с (большим, огромным) трудом, усилием воли, через силу.

Носителями русского языка также оцениваются ситуации с точки зрения истинности (в самом деле, в действительности), соотношения части и целого (по большей части, по преимуществу, главным образом).

Адвербиальные конверсивы на вкус, на глаз, на слух, на ощупь указывают на то, с помощью каких органов чувств человек оценивает действительность.

Следующую группу формируют адвербиальные единицы, передающие **отношение субъекта к собеседнику**, происходящим событиям или к описываемой ситуации в целом.

Негативное или позитивное отношение субъекта действия к миру и другим людям может проявляться через интерес субъекта к чему-либо (без (всякого) интереса – с (большим, огромным) интересом) и через эмоции, чувства (с ужасом, с раздражением – с радостью, с удовольствием). Эмоции человека отражаются в его поведении, и, наоборот, по поведению человека можно судить о его эмоциях по отношению к кому-чему-либо: с (веселым, грустным, счастливым) видом.

Адвербиальные конверсивы образа действия активно вступают в синонимические и антонимические отношения между собой и с наречиями неконверсивного образования.

В массиве адвербиальных конверсивов образа действия наблюдаются отношения синонимии. В первую очередь необходимо указать на существование стилистических синонимов: *по алфавиту* - в *алфавитном порядке*, *по закону* - на *законном основании*. Однословные адвербиалы употребляются в разговорном стиле, а *сверхсловные* – в книжных стилях.

Синонимические отношения наблюдаются также между простыми предложными конверсивами (например, *в итоге* - в *результате*, *по обычаю* – по *традиции*), между простыми адвербиальными конверсивами и наречиями неконверсивного образования (например, *по преимуществу* – *преимущественно*, с удивлением – *удивленно*, с нетерпением - *нетерпеливо*).

Адвербиальные синлексы, вступающие между собой в **синонимические отношения**, характеризуются либо тождеством адъективных компонентов при различии их субстантивных компонентов (например, в конечном *итоге* - в конечном *счете*, *общими силами* – *общими усилиями*, по собственной *воле* – по собственному *желанию*, с первого *захода* – с первого *раза* – с первой *попытки*), либо тождеством субстантивных компонентов при различии их адъективных компонентов (в *общих чертах* – в *основных чертах*, *общими усилиями* – *совместными усилиями*, по *взаимному согласию* – по *обоюдному согласию*).

Адвербиальные конверсивы образа действия вступают между собой и в **антонимические отношения**: с *трудом* – без *труда*, в *вежливой* форме – в *грубой* форме, в *первую* очередь – в *последнюю* очередь.

Адвербиальные конверсивы образа действия могут употребляться в одном значении (**быть моносемичными**) или в разных значениях (**быть полисемичными**). Конкретизация семантики адвербиального конверсива, потенциально имеющего несколько значений, проявляется в процессе его функционирования и зависит от семантики глагола, к которому он относится и от всего контекста предложения. Например, адвербиальный конверсив *по очереди* с глаголами *подходить*, *выходить* имеет значение «соблюдая очередность + по одному», в предложениях *За бессознательной больной ухаживали по очереди невестка с золовкой и Русские и немцы по очереди выбивали друг друга из одного населённого пункта* актуализируется значение «чередясь, то один, то другой», в остальных случаях *по очереди* имеет значение «соблюдая порядок очереди» (*дежурить*, *призвать по очереди*).

Адвербиальные конверсивы **меры и степени** обозначают степень интенсивности действия, меру и степень проявления качества предмета.

Для категории меры и степени признака важны объективные показатели «количества признака»: высшая – средняя – низкая степень интенсивности действия или проявления признака.

Адвербиальные конверсивы меры и степени со значением **высшей (предельной) степени** интенсивности действия или проявления признака образуются по следующим структурным моделям **без + род.**: без всякой меры, без меры; **сверх + род.**: сверх всякой меры, сверх меры; **в + предл.**: в высшей степени; **по + дат.**: по максимуму; **до + род.**: до безумия, до бесконечности, до боли, до (полного) изнеможения, до невозможности (разг.) и др.

В результате сопоставления перечисленных выше адвербиальных конверсивов меры и степени с синонимичными непроизводными и аффиксальными наречиями было выявлено 3 группы соотношений:

1) адвербиальные конверсивы *в высшей степени*, *до безумия*, *до ужаса*, *до бесконечности*, *по максимуму*, отличающиеся от синонимических наречий *очень*, *безумно*, *ужасно*, *бесконечно*, *максимально* предельно высокой степенью проявления признака;

2) адвербиальные конверсивы *до предела, без меры, до крайности*, которые отличаются от синонимичных наречий *предельно, безмерно, крайне* преимущественно разной сочетаемостью;

3) адвербиальные конверсивы, не имеющие однокоренных аффиксальных наречий-синонимов: *сверх меры, сверх всякой меры, до боли (разг.)* и др.

Во всех рассмотренных выше случаях мера проявления качественного признака не только превышает норму, но достигает наивысшей точки.

Адвербиальные конверсивы со значением **средней**, неопределенной отметки меры в протекании действия, не имеют синонимичных аффиксальных наречий и являются, таким образом, единственными обозначениями соответствующих понятий. Средняя степень проявления признака может быть определена как «степень, превышающая норму» (*в большей мере, в большей степени, в значительной мере, в значительной степени, в полной мере, в темпе, в (быстром, ускоренном) темпе*), а также как «степень, не превышающая некую норму» (*в меру*).

Адвербиальные конверсивы со значением **низкой степени** интенсивности действия представлены единицами *в слабой степени и по минимуму*.

Адвербиальные синлексы *в какой-то мере, в какой-то степени, в той или иной степени, до какой-то степени* обозначают неопределенную степень интенсивности действия или проявления признака.

Традиционно к основным семантическим группам обстоятельственных наречий относятся группы со значением времени, места, причины, цели.

Адвербиальные конверсивы времени представляют темпоральный план действия с гораздо большей степенью специализации, детализации и конкретизации по сравнению с собственно наречиями.

Адвербиальные конверсивные дериваты со значениями «**предшествование во времени**», «**одновременность**», «**следование во времени**» соответствуют глагольной категории времени, в которой выделяются прошедшее, настоящее и будущее времена. Фигура говорящего является тем ориентиром, относительно которого в акте коммуникации ведется отсчет времени.

Говорящий «отмеряет» различные отрезки времени в прошлом по мере удаленности от момента речи: *вчера – на прошлой неделе (в прошлый понедельник, в прошлый вторник, в прошлую среду, в прошлый четверг, в прошлую пятницу, в прошлую субботу, в прошлое воскресенье) – в прошлом месяце – в прошлом году (прошлой зимой, прошлой весной, прошлым летом, прошлой осенью) – в прошлом веке*.

Адвербиальные синлексы *в недавнем прошлом, в далеком прошлом* используются в том случае, когда время события в прошлом точно не определено.

В будущем говорящий также «отмеряет» различные отрезки времени по мере удаленности от момента речи.

В применении к адвербиальному материалу выстраивается следующая цепочка единиц: *завтра – на будущей неделе, на следующей неделе* и т.д.

Адвербиальные конверсивы, образованные по модели **через + вин.**: *через минуту, через пять минут, через час, через день, через неделю, через месяц, через год* указывают на конкретную точку на временной оси будущего, а адвербиальные конверсивы, образованные по модели **вин. + назад**: *минуту назад, пять минут назад, час назад, неделю назад, месяц назад, год назад*, указывают на конкретную точку на временной оси прошлого. Отсчет времени ведется в данных случаях от момента речи.

Адвербиальные конверсивы, указывающие на одновременность события моменту речи или какой-либо другой точке отсчета, представлены следующими мегатипами **в + вин.** «**одновременность события моменту речи**» *в данный момент,*

в настоящее время, в настоящий момент; на + вин. «одновременность события моменту речи» на данный момент, на настоящий момент; в + вин. «совпадение во времени какого-либо действия с отрезком времени, установленным социумом для выполнения этого действия»: в срок, в назначенный срок, в указанный срок, в указанные сроки, вовремя.

В язык проецируются обыденные знания человека о времени, и в языке отражаются важнейшие логические категории времени: длительность – краткость, дискретность – недискретность, фазисность, понятия количества, меры, ритма.

Адвербиальные конверсивы со значением «длительность временного промежутка» представлены структурными типами **вин. ед.**: *все утро, весь вечер, всю ночь, (весь, целый) день, (всю, целую неделю), (весь, целый) месяц, (весь, целый) год; твор. мн.*: *вечерами, ночами, целыми днями, неделями, месяцами, годами, веками.*

Адвербиальные конверсивы со значением «краткость временного промежутка» представлены следующими мегатипами: **в + вин.** «мгновенность действия»: *в один миг, в одно мгновение, вмиг; в + вин.* «время действия, связанное с субъективными переживаниями»: *в критический момент, в решающий момент, в решающую минуту, в трудную минуту.*

Следующая группа адвербиальных конверсивов выделяется по признаку **дискретность / недискретность** во временных соотношениях событий. Этот признак проявляется в том, что события могут осуществляться через определенные промежутки времени или непрерывно следовать друг за другом. Время действия может быть представлено как непрерывно движущийся поток, в течение которого происходят изменения в жизни человека (*с возрастом, с годами, со временем, с течением времени*). Событие, действие может повторяться через равные (*каждый день (каждое утро – каждый вечер – каждую ночь) – каждую неделю* и т.д.) и неравные (*временами, периодами, порой*) промежутки, что связано с выполнением повторяющихся, однотипных действий.

Выражение категории **фазисности** связано с дифференциальными признаками «начальный или конечный этап». Временной промежуток может определяться через актуализацию его начального (*с утра, с прошлого года*) или конечного (*до вечера, до завтрашнего дня*) момента.

На начальный этап действия указывают следующие адвербиалы: *в самом начале, вначале, (в) первое время, в первый раз.* Адвербиальный конверсив *в последний раз* указывает на то, что подобная ситуация, по мнению или намерению говорящего, больше не будет повторяться.

Важно отметить, что один и тот же промежуток времени может быть интерпретирован говорящим по-разному в зависимости от того, какие события происходят в этот промежуток времени. Если сложившееся положение дел не устраивает субъекта действия или происходит что-то неприятное, даже небольшой промежуток времени кажется если не вечностью, то очень долгим: *Изобразить из себя всю неделю пай-мальчика было для меня нелегко.* Если за такой же промежуток времени произошло какое-то изменение и виден результат деятельности, адвербиал строится по модели **за + вин. ед.**: *Мой друг за неделю подготовился к госэкзамену.* Если в течение недели продолжалось какое-либо действие, а по истечении семидневного срока действие должно закончиться или уже закончилось, то мы имеем дело с адвербиальным конверсивом *на неделю*, построенным по модели **на + вин.**: *Я уезжаю на неделю.*

Адвербиальные конверсивы обозначают не только календарное время действия, но и социальное (*в рабочее время, в свободное время*), биологическое (*в детстве, в молодости*), историческое (*в глубокой древности, в советское время*).

Адвербиальные конверсивы времени вступают как с аффиксальными наречиями, так и между собой в синонимические (в *вечернее время* – *вечером*, *скоро* – *в ближайшее время* – *в ближайшие дни* – *в скором времени* – *в ближайшем будущем* – *в скором будущем*), антонимические (в *первый раз* – *в последний раз*), гиперо-гипономические (между адвербиальными синлексами в *(будущем, следующем) году* и адвербиальными единицами *(будущей, следующей) весной, (будущей, следующей) зимой, (будущей, следующей) осенью, (будущим, следующим) летом*, а также между адвербиальным синлексом на *(будущей, следующей) неделе* и адвербиальными единицами в *следующий понедельник, в следующий вторник, в следующую среду, в следующий четверг, в следующую пятницу, в следующую субботу, в следующее воскресенье*) отношения.

Адвербиальные конверсивы места обозначают место (в самом отвлеченном смысле слова), в котором совершается действие, или **направление** движения.

В пространственных координатах и векторах, фиксирующихся на уровне обыденного сознания, описывается и динамика, и статика человеческого существования. Необходимость описания статике и динамики человеческого существования обусловила появление двух основных семантических групп адвербиалов: адвербиалов места и адвербиалов направления.

Анализ материала адвербиальных конверсивов позволяет утверждать, что пространственные понятия часто представлены в виде оппозиций: «верх» и «низ» (*вверху, наверху* – *внизу, сверху* – *снизу, наверх* – *вниз, вверх* – *вниз, кверху* – *книзу*), «передний план» и «задний план» (*на переднем плане* – *на заднем плане*), «вертикаль» и «горизонталь» (*по вертикали* – *по горизонтали*), «близость» и «удаленность» (*вблизи* – *вдали, вдалеке* / *издали*), «центр» и «периферия» (*в центре города* – *на окраине города*), «свое» и «чужое» (*в черте города* – *за чертой города; за границей, за рубежом; за границу, за рубеж / из-за границы, из-за рубежа*).

В большинстве рассматриваемых случаев пространственным ориентиром является местоположение говорящего. Смещение пространственного ориентира на другой объект материального мира обуславливает переход адвербиальных конверсивов в разряд наречных предлогов. Адвербиальные конверсивы места и направления часто являются единственными обозначениями различных пространственных понятий, вследствие чего данные единицы вступают в синонимические (*вверх* – *наверх, вверху* – *сверху* – *наверху, за границу* – *за рубеж, вдали* – *вдалеке*), антонимические (*вверх* – *вниз, сверху* – *снизу*) отношения преимущественно между собой, а не с аффиксальными наречиями. Сказанное выше относится к описанию физического пространства. Однако наличие адвербиальных конверсивных дериватов, обозначающих местоположение субъекта в социальном (*в кругу друзей, в кругу семьи*) и социокультурном (*в научных, политических кругах*) пространствах, свидетельствует о несводимости картины пространства в русском языковом сознании только к пространству физическому.

Общей особенностью **адвербиальных конверсивов причины, цели, условия** является способность данных единиц вмещать в себя семантику целой пропозиции: *по ошибке* = *потому что ошибся*, *в знак протеста* = *чтобы выразить протест против чего-либо*, *в противном случае* = *если этого не случится*.

Адвербиалы причины, цели, условия по-разному соотносятся с предикативной основой предложения.

Адвербиальные конверсивы причины указывают на внешнюю или внутреннюю причину, а предикат (следственный компонент) называет действия и состояния субъекта, вызванные конкретной причиной.

Под внутренней причиной понимаются те свойства, внутренние состояния, чувства, мысли самого человека, которые служат причиной тех или иных поступков (*от радости, со скуки, из вежливости*), а под внешней – локализованные вне человека и не зависящие от его воли обстоятельства, действия других людей (*по воле случая, по счастливой случайности*).

В рамках лексико-семантического разряда цели выделяются такие следующие виды целей: цель-прогнозируемая польза (*для красоты, для пользы дела*), ложная цель (*для вида, для видимости, для галочки*), социальные цели, связанные с утилитарно-прагматическими потребностями людей (*с корыстной целью*), и социальные цели, связанные с масштабными общественно-политическими и экономическими задачами (*в военных целях, в мирных целях*), цель, достигаемая самим фактом совершения действия (*в наказание, в насмешку*), цель–демонстрация какого-либо социального действия, акции (*в знак уважения, в знак протеста*). Адвербиальные конверсивы указывают на цель, а глагольный предикат содержит информацию о том, какие действия совершает субъект, чтобы достичь цели.

Адвербиальные конверсивы условия выражают результаты моделирования в сознании и в речи говорящего некой условной ситуации. Условная ситуация может быть представлена в сознании говорящего и как прогнозируемое стечение обстоятельств (*в лучшем случае, в худшем случае*), и как внешние обстоятельства, влияющие на поведение субъекта (*в случае необходимости*), и как внутренняя мотивация субъекта (*при желании*), и как попытка говорящего встать на место другого человека (*на твоём месте, на его месте*).

Перечисленные условные ситуации влияют на совершение – несвершение каких-либо действий, выраженных глаголом-сказуемым.

Адвербиальные конверсивы причины, цели, условия являются по сравнению с соответствующими придаточными предложениями более краткими, емкими средствами выражения этих обстоятельственных отношений.

Адвербиальные конверсивы логического значения (причины, цели, условия) в подавляющем большинстве случаев не имеют собственно словных эквивалентов и являются информативными и номинативными аналогами соответствующих придаточных предложений, вследствие чего системные отношения представлены лишь немногочисленными фактами синонимии (*для вида – для видимости, от горя – с горя*) и антонимии (*по принуждению – по собственной воле, по своей вине – не по своей вине, в лучшем случае – в худшем случае*).

Адвербиальные конверсивы обнаруживают значительное функционально-стилевое разнообразие. Они функционируют практически во всех стилях русского литературного языка (научном, газетно-публицистическом, официально-деловом, художественном и разговорном) и во всех сферах общения. Значительное количество адвербиальных конверсивов является межстилевыми номинативными единицами русского языка.

В **заключении** делаются выводы и теоретические обобщения по исследуемому материалу.

На основании проведенного анализа массива адвербиальных конверсивов современного русского языка можно утверждать, что адвербиализация падежных и предложно-падежных форм существительных и именных словосочетаний является очень продуктивным способом образования как однословных (орфографически цельнооформленных и орфографически раздельнооформленных наречий), так и сверхсловных номинативных единиц (адвербиальных синлексов).

В данном исследовании адвербиальные номинативные единицы впервые были описаны как единая система на важнейших ее уровнях: морфологическом и

лексико-семантическом и под функциональным углом зрения. Адвербиальные конверсивы были описаны как единая структурно организованная система (с учетом распределения их по деривационным типам и мегатипам).

Результаты классификации адвербиальных конверсивов по категориальной семантике свидетельствуют о том, что адвербиальные конверсивы, как качественно-обстоятельственные, так и собственно обстоятельственные, активно пополняют все лексико-грамматические разряды наречия как части речи. Кроме того, анализ материала показал наличие в массиве адвербиальных конверсивов лексико-семантического разряда условия, ранее не рассматриваемый в традиционной грамматике в связи с тем, что в его состав не входят орфографически цельнооформленные образования, т.е. собственно наречия.

Адвербиальные конверсивы обладают всеми функциями и системно обусловленными свойствами, присущими наречию: они способны выполнять номинативную функцию и вступать в синонимические, антонимические, гиперонимические отношения как между собой, так и с производными и аффиксальными наречиями, а также проявлять тенденции к развитию полисемии.

Корпус адвербиальных конверсивов, даже в отрыве от адвербиалов других словообразовательных типов, репрезентирует большой по количественному составу и семантически очень подробно разработанный фрагмент обстоятельного семантического поля в рамках русской языковой картины мира, и без учета этого материала описание этого поля не может считаться полным.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией

1. Цой Е. В. Системные отношения адвербиальных конверсивов // Вестник Том. гос. ун-та. – 2009. – № 320. – С. 24-26.

Публикации в других изданиях

2. Цой Е. В. Категориально-семантическая типология адвербиальной синлексики современного русского языка // Наука и образование: VII Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (14-18 апр. 2003 г.) : материалы конф. : в 5 т. – Томск, 2003. – Т. 2 : Лингвистика, русский язык и литература. – С. 317-319.

3. Цой Е. В. Адвербиальная синлексика современного русского языка: к постановке вопроса // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. – Томск, 2003. – Ч. 1: Лингвистика и литературоведение. – С. 272-276.

4. Цой Е. В. Русское наречие: номинативный и орфографический аспекты // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. – Томск, 2004. – Вып. 5, ч. 2: Лингвистика. – С. 140-143.

5. Цой Е. В. Способ образования и семантические процессы в адвербиальной синлексике // Наука и образование: VIII Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (19-23 апр. 2004 г.): материалы конф. : в 6 т. – Томск, 2004. – Т. 2, ч. 1 : Филология. – С. 266-272.

6. Цой Е. В. Конверсия как способ образования адвербиальных номинативных единиц // Наука и образование: IX Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (25-29 апр. 2005г.): материалы конф.: в 6 т. – Томск, 2005. – Т. 2, ч. 1: Филология. – С. 257-263.

7. Цой Е. В. Адвербиальная конверсия в современном русском языке // Актуальные проблемы современного словообразования: тр. Междунар. науч. конф. (г. Кемерово, 1-3 июля 2005 г.). – Томск, 2006. – С. 148-152.

8. Цой Е. В. Конверсия в свете разграничения предложно-падежных форм существительного и наречий // Русский язык: системный и функциональный аспекты. – Томск, 2006. – С. 92-97. – (Вестник Том. гос. ун-та) (Бюллетень оперативной науч. информ.; № 111).

9. Цой Е. В. Вопрос о частеречной принадлежности адвербиальных синлексов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 1, ч. 1. – С. 169-171.

10. Цой Е. В. Адвербиальные конверсивы времени в контексте проблем социокультурной адаптации // Методология обучения и повышения эффективности академической, социокультурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты : материалы Всерос. семинара (21-23 окт. 2008 г.). – Томск, 2008. – Т. 2. – С. 150-157.

Подписано к печати 21.05.2009. Формат 60x84/16. Бумага «Классика».

Печать RISO. Усл. печ. л. 0,98. Уч.-изд. л. 0,89.

Заказ 516-09. Тираж 100 экз.

Томский политехнический университет
Система менеджмента качества
Томского политехнического университета сертифицирована
NATIONAL QUALITY ASSURANCE по стандарту ISO 9001:2000

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИТР, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30.

